

Научная статья

УДК 340

doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.001

Патриотизм как ценностный компонент правосознания в эпоху глобализации

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ АГАФОНОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evgenagafonov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9388-4006>

Аннотация. В статье определена актуальность переосмысления роли патриотизма как культурного и политико-правового феномена в эпоху глобализации. На основе анализа идей И. А. Ильина показано, что патриотизм, как и правосознание в целом, являясь реализацией духа, стремится к совершенствованию организации жизнедеятельности и взаимодействия индивидов в обществе, а родину с юридической точки зрения необходимо понимать как естественный правовой союз, основанный на духовной близости людей. Автором утверждается, что в современном глобальном мире патриотизм важно рассматривать в качестве одной из высших нравственных ценностей, определяющих характер политико-правовых отношений, так как в истинном патриотизме через народное «мы» происходит духовное общечеловеческое единение. Проанализированы специфика становления постсоветского патриотизма, основой которого стал концепт суверенной демократии, и конституционный характер патриотизма в современной России, претендующего сегодня на роль консолидирующей общество идеологии. Также показано, что в цифровом обществе выработка навыка критического восприятия информации у молодежи невозможна без формирования правосознания, основанного на традиционных ценностях, одной из которых является патриотизм.

Ключевые слова: патриотизм; правосознание; право; гражданственность; ценности; культурная идентичность; глобализация.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Агафонов Е. А. Патриотизм как ценностный компонент правосознания в эпоху глобализации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 5 (20). С. 18–26. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.001.

Original article

Patriotism as a Value Component of Legal Consciousness in the Era of Globalization

EVGENII A. AGAFONOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, evgenagafonov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9388-4006>

© Агафонов Е.А., 2022

A b s t r a c t. The article defines the relevance of rethinking the role of patriotism as a cultural and political-legal phenomenon in the era of globalization. Based on the analysis of I.A. Il'in's ideas, it is shown that patriotism, as well as legal consciousness in general, being the realization of the spirit, strives to improve the organization of life and interaction of individuals in society, and the motherland from a legal point of view should be understood as a natural legal union based on spiritual closeness of people. The author argues that in the modern global world it is important to consider patriotism as one of the highest moral values that determine the nature of political and legal relations, since spiritual universal unity appears in true patriotism through the people's "we". The article analyzes the specifics of the formation of post-Soviet patriotism, based on the concept of "sovereign democracy" and the constitutional nature of patriotism in modern Russia, which today claims to be a consolidating ideology of society. It is also shown that in a digital society, the development of the skill of critical perception of information among young people is impossible without the formation of a sense of justice based on traditional values, one of which is patriotism.

Key words: patriotism; legal awareness; law; citizenship; values; cultural identity; globalization.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Agafonov E.A. Patriotism as a valuable component of legal consciousness in the era of globalization. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 18–26. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.001.

Современный мир представляет собой сообщество народов и государств, множество национальных культур, находящихся на принципиально разных уровнях развития. При этом результатом появления в XX в. новых технических средств передвижения и обмена информацией стала глобализация, которая не только запустила процессы всемирной экономической, политической и правовой интеграции, но и породила феномен массовой культуры, пропагандирующей стандартизированные ценности, и даже идею единого международного языка.

Сегодня многие исследователи пытаются оценить риски и возможные последствия отказа от идеи этнической идентичности и распространения глобальной культуры, превращения «людей из граждан своего государства в граждан мира» [8, с. 79]. Так, известно, что вестернизация, являющаяся основным направлением современного глобализма, нарушает устойчивое равновесие традиционных культур, ориентируясь на запросы массового потребителя, способствует созданию и популяризации коммуникативной среды развлечений. Реконструируя матрицу поведения современного человека, она настойчиво предлагает целым народам, а в конечном итоге, и всему человечеству единый, чуждый большинству людей набор стандартов и норм, размывающий образ уникального культурного пространства, призванный консолидировать социальное сообщество. В контексте необходимости преодоления противоречий, которые также приобрели в современном мире глобальный характер, особую актуальность приобретает переосмысление роли традиционных ценностей и самой идеи патриотизма как культурного и политико-правового феномена.

Известно, что слово «патриотизм» имеет греческие корни. Но, несомненно, истоки патриотизма как культурного феномена можно найти еще в том далеком времени, когда первобытный человек через противопоставление «своих» и «чужих» в образе животного-первопредка пытался осознать понятие родства и свою причастность к конкретному социуму. Тогда же на основе тотемных представлений идея кровной связи впервые трансформировалась в концепт духовного единства.

В традиционном значении термин «патриотизм» начинает использоваться в античности, где чувство любви к родине понимается в узком смысле как принадлежность к своему полису. Важно, что уже на первых этапах становления правосознания патриотизм соотносится с понятием гражданственности. Сократ, Платон и Цицерон считали его важнейшим нравственным качеством человека [7, с. 18]. В новоевропейской истории идеи патриотизма становятся популярны только в эпоху Просвещения на основе распространения принципов народовластия. Так, Ж.-Ж. Руссо говорил о необходимости воспитания чувства любви к родине, а А. Н. Радищев сущность человека определял через его отношение к отечеству. И. Кант, развивавший концепцию универсального политико-правового порядка, утверждал, что гражданин мира может способствовать его благу только через обретение осознанной правовой свободы в патриотическом образе мыслей.

В истории русской философии тема исторической судьбы отечества стала одной из ведущих. Известно, что славянофилы, а затем и некоторые представители русской религиозной философии (В. В. Розанов, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков) признавали патриотизм основой развития духовной культуры. Как бы оправдываясь перед согражданами за резкую критику отечества, П. Я. Чаадаев в «Апологии сумасшедшего», напротив, писал, что любовь к истине должна быть выше любви к родине. Патриотизм рождает только героев и, по его мнению, разделяет народы, а стремление к истине «создает мудрецов, благодетелей человечества» [9, с. 140]. Негативная оценка патриотизма Л. Н. Толстым стала ответной реакцией на распространение в России в XIX в. теории официальной народности.

Следует признать, что, несмотря на древние истоки, в полной мере концепт патриотизма сложился в эпоху индустриального общества в процессе экономического и политического становления национальных государств. Это, в свою очередь, определило и отрицание патриотических идей классиками марксизма, которые утверждали, что пролетарии, реализующие не национальные, а классовые интересы, не имеют своего отечества [5, с. 118]. К. Маркс, а вслед за ним и В. И. Ленин предлагали отказаться от национальной идентичности и патриотизма в пользу интернационализма. Таким образом, можно сделать вывод, что проблема патриотизма осмысливалась весьма неоднозначно.

Заслуга И. А. Ильина видится в том, что он одним из первых предложил исследовать сущность патриотизма как правового феномена в собственно юридическом контексте, «в терминах нормального правосознания» [2, с. 91]. Рассматривая право как важнейшее свойство духа и специфический способ

жизнедеятельности общества, И. А. Ильин справедливо утверждает, что диалектика двойственности человеческого бытия должна преодолевать враждебность, кажущуюся несовместимостью духа и инстинкта. Задачу здорового правосознания он видит в том, чтобы не только знать и признавать правовые обязанности, запреты и полномочия, но на основе чувства и воли выработать инстинкт законопослушности как естественную радость ее свободного предпочтения. В психике человека заложена изначальная способность во всех видах социальной деятельности отделять объективное представление о лучшем, совершенном от субъективной тяги к удобному и приятному. Наряду с художественным вкусом, стремлением к справедливости и истине правосознание рождает естественное ощущение правоты в общественной жизни. Его истинным мотивом должна стать воля к духу как единой цели и верховному благу для всего человечества, что представляется особенно актуальным в современную глобальную эпоху.

Преодолевая частный интерес, правосознание ведет людей к организации справедливого и мирного сосуществования. Аналогично нравственному чувству правосознание на основе бескорыстной, жертвенной любви к себе подобным одухотворяет и перерождает бессознательные влечения. Только обращаясь к добру и духу, осуществляя акт правовой совести, правосознание способно переустроить жизнь людей в обществе «на принципах духовного самоуправления, чувства собственного достоинства, уважения, доверия и справедливости» [2, с. 88]. Известно, что в истории человечества и реальности современного общества теоретически полагаемый универсальный естественно-правовой порядок существует в виде отдельных государств, то есть множества конкретных положительных правовых систем. Поэтому сегодня чувство гражданственности и патриотизм необходимо признать важнейшими ценностными элементами правосознания.

Патриотизм, как и правосознание в целом, являясь реализацией духа, стремится к совершенствованию организации жизнедеятельности и взаимодействия индивидов в обществе. По определению И. А. Ильина, с юридической точки зрения родина есть естественный правовой союз, основанный на духовной близости людей и закрепленный в положительных конкретно-правовых особенностях организации государства. Пространственная специфика расселения человека, закрепленная еще в процессе становления оседлого образа жизни, определила территориальное разделение человечества как неизбежное условие его существования. Известно, что не только кровнородственные связи, но и общность территории, расы, особенностей климата, хозяйственной деятельности и языка приводят к сходству потребностей и обычаев, становлению единства политико-правовой организации общества.

Эмпирически истоки патриотизма можно разглядеть в ограниченности индивидуального существования и необходимости опоры отдельного человека на социальное сообщество. Таким образом, изначально нужда и страх определяют значение внешнего порядка, регулирующего взаимодействие на основе справедливости. Поэтому правовой основой патриотизма становится восприятие родины как конкретного государственного союза, обеспечиваю-

щего возможность существования и успешной жизнедеятельности. В результате этого обыденный интерес обретает моральную окраску, порождает у человека чувства признательности и долга.

Следуя по пути духовного самоопределения, каждый человек должен найти, узнать и полюбить свое отечество. Неосознанный патриотизм, сформировавшийся в качестве привычки к внешним проявлениям социального бытия, зачастую неустойчив, отделен от морали и правосознания. Он становится своеобразной формой духовного сиротства, а то и вовсе претворяется в крайние формы национализма и шовинизма. Пространственная связь, единство происхождения, природа, быт, экономическая и политико-правовая интеграция являются лишь внешним выражением скрытой духовной сущности как истинного предмета патриотической любви и служения. Любовь к родине возможна только в непосредственном опыте признания ее объективного достоинства и совершенства. Такое чувство, возвышающее свой предмет над самим субъектом, основано на идее служения и самопожертвования. Истинный патриот отождествляет себя с духом народа, его достижениями, а потому готов разделить его судьбу в дни процветания и в опасности.

По результатам опросов, сегодня подавляющее большинство россиян (96 %) считают, что патриотизм не утратил своего значения и в условиях современного открытого мира [7, с. 19]. При этом процент тех, кто называет себя патриотами, среди людей старшего поколения почти в два с половиной раза выше, чем среди молодежи. Это, несомненно, подтверждает идею о том, что патриотизм как социальная ценность не носит врожденного характера, не может стать следствием предписания или привычки. Стихийно утверждаясь в процессе социализации, он приводит к становлению у человека определенного типа культурной идентичности, отражающей потребности и идеалы общества. В конечном итоге патриотизм через осознание однородности духовного способа бытия формирует чувство сопричастности как базовое качество личности, без которого невозможны успешное взаимодействие и новые достижения.

С точки зрения И. А. Ильина, родину необходимо воспринимать как духовное единство народа, осмысленно передаваемое местоимением «мы», объективное содержание, которое невозможно игнорировать в рамках индивидуального выбора. Патриотизм является основой не только творческих сил, но и веры в будущие успехи и процветание родины. Наряду с общностью обыденной жизни возникает единство духовной культуры, объективирующей лучшие достижения национального духа. Одной из форм сохранения культурной идентичности является национальная идея, призванная не только объединить общество, но и реализовать актуальные задачи его развития.

В современном глобальном мире кажущаяся «генетическая связь патриотизма и национализма» [4, с. 21] используется некоторыми силами с целью манипуляции массовым сознанием и реализации геополитических интересов. На самом деле, осмысление общечеловеческого характера духа не позволяет истинному патриоту ненавидеть другие народы. Их дух ему чужд, но он стремится постигнуть его достижения, по возможности обогатив ими

культурный опыт своей родины. Больше того, в истинном патриотизме через народное «мы» происходит духовное общечеловеческое единение, утверждение истинных ценностей человеческого бытия в мире. Независимость, автономия существования составляют специфику социального, но право народа как особой части, ячейки человечества на признание его достоинства и самоопределение должно ограничиваться не пределами его силы, а принципом духовной необходимости.

Таким образом, в современном глобальном мире патриотизм важно рассматривать как одну из высших нравственных ценностей, определяющих характер политико-правовых отношений, в частности необходимость отказа от формального определения сущности государства, разлагающего устои гражданственности. Так, по утверждению И. А. Ильина, «народ, который не понимает... своего единства, не любит свою родину... не имеет государства» [2, с. 109]. Только трактовка государства как положительно-правовой формы родины внутренне обосновывает его цель, средства, строение, весь способ его бытия. Проникнутое патриотической идеей правосознание как государственный образ мысли всегда представляет собой единство сознания, чувства, воли и действия. Являясь выражением духовно-творческой связи людей, оно создает мотивы поведения, основанного не на личном, зачастую корыстном интересе, а на принципе духовного достоинства.

Известно, что в современной России, Конституция которой определяет запрет на установление государственной или обязательной идеологии, именно патриотизм стал одной из определяющих ценностей, формой преданности «мультикультурному» обществу и способом «концептуализации гражданской идентификации на наднациональном уровне» [3, с. 45]. Преодолевая этнический детерминизм, исторические и социальные разногласия, декларируя принцип ответственности народа за судьбу Родины, конституционный патриотизм сегодня претендует на роль объединяющей гражданское общество идеологии.

Можно сказать, что ведущим направлением общественно-политических преобразований в России в 1990-е гг. явился осознанный и намеренный отказ от тотальной идеологизации социальной жизни, следствием которого стала ее крайняя деполитизация. Но, уже в начале 2000-х гг. назрела необходимость преодоления издержек реформирования, в частности создания консолидирующей общество новой идеологической системы. На основе диалектического объединения актуальных концептов советской идеологии с либерализмом была сделана попытка преодолеть крайности в историческом развитии, «настроить граждан на строительство новой, политически компромиссной России» [10, с. 19]. В результате сложился идеологический проект суверенной демократии, обозначивший паритетные принципы постсоветского патриотизма.

Так, в преамбуле действующей Конституции Российской Федерации от лица ее многонационального народа, соединенного «общей судьбой на своей земле», определяется необходимость сохранения государственного единства, любви и уважения к Отечеству, возрождения суверенной государствен-

ности, обеспечения благополучия и процветания России. Известно, что в 2020 г. российская Конституция была дополнена положениями, в которых декларируется значение тысячелетней истории, породившей преемственность в развитии государства, необходимость сохранения памяти предков и защиты исторической правды. Можно сказать, что именно державно-патриотические настроения, нашедшие широкую поддержку среди населения страны, во многом обусловили специфику внешнеполитического курса государства, определившего не только переосмысление роли России в глобальном мире, но и нравственную неприемлемость модели однополярности для современного человечества.

Отметим, что необходимость идеологии, основанной на ценности патриотизма, приобретает особое значение в условиях цифровой культуры глобального мира, где Интернет все более вытесняет традиционные способы получения информации, коммуникации и взаимодействия, становясь, по сути, новым измерением бытия человека. При этом технической основой глобализации, несомненно, является невозможность географической отнесенности виртуального пространства всемирной компьютерной сети к территории определенного государства. В предшествующие десятилетия отсутствие четкой системы правового контроля, анонимность пользователей и, как следствие, снижение ответственности, ощущение безнаказанности привели к широкому распространению заведомо ложной информации и появлению новых цифровых форм преступности.

Известно, что наиболее активным пользователем цифровых ресурсов является молодежь, которая по причине недостаточности знаний, жизненного опыта, ценностных ориентаций чаще представителей других социальных групп становится объектом манипуляций [6, с. 20], а затем и вовлечения в различные формы деструктивного поведения. Способствует этому также и появившаяся в рамках сетевой культуры возможность выбора идентичности даже в отношении, как представлялось ранее, неизменных, врожденных статусов. Основой навыка критического восприятия бесконечно меняющейся реальности в данном случае должно стать формирование у молодого поколения правосознания, основанного на проверенных социальным опытом ориентирах и ценностях, таких как патриотизм. Неслучайно обновленная Конституция Российской Федерации в ст. 67.1 определяет подрастающее поколение одним из главных приоритетов политики государства, которое берет на себя обязательства создавать условия для развития у детей не только интеллектуальных и физических качеств, но и духовности, нравственности, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Таким образом, отвечая на вопрос о возможности и актуальности патриотизма в условиях глобализации, следует признать, что на сегодняшний день точное копирование западных образцов в других культурах невозможно. Предлагаемая современному миру единая модель изначально не может претендовать на статус абсолютной истины, а при реализации в определенных социальных условиях искажается и теряет свою эффективность. Еще Н. Я. Данилевский прозорливо предупреждал, что независимо от формы правления

всемирное «господство одной системы государств, одного культурно-исторического типа одинаково вредны и опасны для прогрессивного хода истории» [1, с. 487]. По его мнению, только разнообразие может стать условием совершенствования и успеха, а источником новых стремлений и идей являются особое мироощущение, специфическая ментальность вступающих на арену исторического процесса этносов.

Представляется, что современный потенциал сетевых взаимосвязей человечеству необходимо использовать для актуализации традиционного содержания национальных культур, утверждения, в том числе и на правовом уровне, истинных ценностей в интересах всего человечества. Так, принципы либеральной демократии, лежащие в основе западной идеологии, несомненно, должны быть дополнены отказом от парадигмы потребления, которая несовместима с возможностью дальнейшего существования человечества на нашей планете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский // Правовая мысль. Антология / автор-составитель В. П. Малахов. – Москва : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – ISBN 5-8291-0196-3 (Академический проект), 5-88687-140-3 (Деловая книга). – С. 482–488.
2. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. – Москва : Рарогъ, 1993. – 235 с. – ISBN 5-87372-005-6.
3. Комкова, Г. Н. Конституционные ценности как правовые ориентиры совершенствования информационно-коммуникативной культуры / Г. Н. Комкова, Н. В. Тюменева // Право: история и современность. – 2020. – № 2 (11). – С. 39–48.
4. Купин, В. Н. Современный патриотизм в зеркале глобальной геополитики / В. Н. Купин // Россия в глобальном мире. – 2015. – № 7. – С. 20–24.
5. Мохов, В. П. Патриотизм и политика памяти в условиях глобализации / В. П. Мохов // Технологос. – 2019. – № 3. – С. 115–128.
6. Оботурова, Н. С. Влияние цифровых трансформаций идентичности на правосознание современной молодежи / Н. С. Оботурова, О. В. Гонцова // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2021. – № 5 (15). – С. 19–23.
7. Патриотизм в сознании молодежи и старшего поколения: региональный аспект / В. В. Шилов, И. М. Пудовкина, Т. Н. Сергеева, Н. Я. Захарова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – 2019. – № 1. – С. 18–26.
8. Толлок, Е. С. О сохранении культурной идентичности России в глобальном мире / Е. С. Толлок // Сервис Plus. – 2019. – Том 13, № 2. – С. 77–82.
9. Чаадаев, П. Я. Сочинения / П. Я. Чаадаев. – Москва : Правда, 1989. – 655 с.
10. Шатилов, А. Б. Формирование концепта государственного патриотизма в России в период 2000–2017 гг.: основные этапы и базовые идеологемы / А. Б. Шатилов // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2017. – № 3. – С. 18–23.

REFERENCES

1. Danilevskii N.Ya. Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance. In: *Pravovaya mysl'. Antologiya* [Legal thought.

- Anthology]. Moscow: Akademicheskii proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2003. Pp. 482–488. ISBN 5-8291-0196-3 (Akademicheskii proekt); ISBN 5-88687-140-3 (Delovaya kniga). (In Russ.).
2. Il'in I.A. *O sushchnosti pravosoznaniya* [On the essence of legal consciousness]. Moscow: Rarog, 1993. 235 p. ISBN 5-87372-005-6.
3. Komkova G.N., Tyumeneva N.V. Constitutional values as legal guidelines for improving the information and communicative culture. *Pravo: istoriya i sovremennost'*=*Law: History and Modernity*, 2020, no. 2 (11), pp. 39–48. (In Russ.).
4. Kupin V.N. Modern patriotism in the mirror of global geopolitics. *Rossiya v global'nom mire*=*Russia in the Global World*, 2015, no. 7, pp. 20–24. (In Russ.).
5. Mokhov V.P. Patriotism and memory policy in conditions of globalization. *Tekhnologos*=*Technologos*, 2019, no. 3, pp. 115–128. (In Russ.).
6. Oboturova N.S., Gontsova O.V. Impact of digital identity transformations on legal consciousness of modern youth. *Ius publicum et privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava*=*Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 5 (15), pp. 19–23. (In Russ.).
7. Shilov V.V., Pudovkina I.M., Sergeeva T.N., Zakharova N.Ya. Patriotism in the minds of young people and the older generation: the regional dimension. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta*=*PNRPU Bulletin*, 2019, no. 1, pp. 18–26. (In Russ.).
8. Tolok E.S. Preservation of Russian cultural identity in the global world. *Servis Plus*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 77–82. (In Russ.).
9. Chaadaev P.Ya. *Sochineniya* [Essays]. Moscow: Pravda, 1989. 655 p.
10. Shatilov A.B. Formation of the concept of state patriotism in Russia for the period 2000–2017: main stages and basic ideology. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta*=*Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2017, no. 3, pp. 18–23. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ АГАФОНОВ – кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evgenagafonov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9388-4006>

EVGENII A. AGAFONOV – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Deputy Head of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, evgenagafonov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9388-4006>

Статья поступила 24.10.2022